

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Пурге А.Р. — Юридическая конструкция как категория кибернетического метода познания права // Право и политика. – 2023. – № 6. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.6.40900 EDN: KUIJKY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40900

Юридическая конструкция как категория кибернетического метода познания права

Пурге Анна Роландовна

кандидат юридических наук

доцент, Владивостокский государственный университет

690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, оф. 5502

✉ a.purge@mail.ru

[Статья из рубрики "Теория"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2023.6.40900

EDN:

KUIJKY

Дата направления статьи в редакцию:

28-05-2023

Дата публикации:

04-06-2023

Аннотация: Объектом исследования являются общественные отношения, регулирование которых осуществляется посредством установления юридической конструкции. Предметом исследования являются правовые понятия юридической науки, позволяющие конструировать и использовать в правовом поле кибернетические категории моделирования правовых ситуаций и явлений. Понятие юридической конструкции есть результат применения к праву определенного – кибернетического метода познания права. Один из способов, относящихся к инструментарию данного метода – способ моделирования. Иначе говоря, юридическая конструкция – это модель, полученная в результате применения к общественному отношению (а точнее, к способу правового регулирования данного типа общественных отношений) кибернетического метода моделирования. Среди методологических проблем современной общей теории права выделяется проблема юридического дискурса, т.е. практического языка, на котором говорит право (язык юридических конструкций), и теоретического языка, на котором рассуждают о праве (язык юридических понятий). С другой стороны, современная правотворческая деятельность требует применять разнообразные приемы правового

регулирования, усовершенствования средств юридической техники, позволяющих оптимальным образом выражать волю законодателя, способствующих упрощению и ускорению реализации и применения права. К таким правовым средствам и относятся юридические конструкции. В работе обоснован подход, в соответствии с которым понятие юридической конструкции есть результат применения к праву определенного – кибернетического метода познания права.

Ключевые слова:

юридическая конструкция, правовой статус, правовой режим, правовая модель, юридическая техника, виды юридических конструкций, конструкции частного права, конструкции публичного права, структурно-функциональный метод, кибернетический метод

Среди методологических проблем современной общей теории права выделяется проблема юридического дискурса, т.е. практического языка, на котором говорит право (язык юридических конструкций), и теоретического языка, на котором рассуждают о праве (язык юридических понятий). Современная нам ситуация в теории права напоминает отчасти положение начала прошлого века, когда «долгое подчинение римскому праву отозвалось на современной юриспруденции робостью в конструировании новых юридических понятий и упорным желанием объяснить правовые явления современной жизни принципами римского права» [\[1, с. 7\]](#). Ныне же эта «робость» создания, обновления (модернизации) юридического языка обусловлена тем же «упорным желанием» объяснить все современные нам явления в терминологических рамках права не римского, а советского. Иначе говоря, несмотря на перемены в социально-экономических условиях, многолетнюю реформу правовой системы - не изменилась парадигма общей теории, основанная на разработках советской юридической школы.

С другой стороны, современная правотворческая деятельность требует применять разнообразные приемы правового регулирования, усовершенствования средств юридической техники, позволяющих оптимальным образом выражать волю законодателя, способствующих упрощению и ускорению реализации и применения права. К таким правовым средствам и относятся юридические конструкции.

Поэтому все настоятельнее становится потребность исследования несколько иных, оставленных в советское время без внимания, направлений развития общей теории права. Речь, в частности, идет о юридической технике, об искусстве правотворчества, о модернизации самой терминологии законодателя, в конечном счете - об обновлении юридического мышления и всей юридической парадигмы. Речь идет о медленном, но заметном, как представляется, переходе исследователей к кибернетическим способам познания права и правотворчества, моделированию правовых ситуаций и установлению комплексов юридических фикций - юридических конструкций. Особенно актуально формирование комплекса юридических конструкций для становящихся отраслей: именно к ним исследователи отмечают нарастающий интерес [\[2, с. 124\]](#). Такие термины, как юридическая конструкция, правовой режим, правовой статус - хотя и были известны советскому праву, все же, не играли той базовой для юридического языка роли, какую они приобретают сейчас.

Понятие юридической конструкции есть результат применения к праву определенного –

кибернетического метода познания права. Один из способов, относящихся к инструментарию данного метода – способ моделирования. Иначе говоря, юридическая конструкция – это модель, полученная в результате применения к общественному отношению (а точнее, к способу правового регулирования данного типа общественных отношений) кибернетического метода моделирования.

Вопросы рассматриваемой категории в аспекте общей теории права разрабатывались в российской науке лишь Д.Е. Пономаревым [\[3\]](#) и В.В. Чевычеловым [\[4\]](#). Кроме того, существует ряд исследований юридической конструкции на отраслевом уровне: И.В. Бабичева [\[5\]](#), Д.И. Иванчина [\[6\]](#), В.В. Переверзева [\[7\]](#), А.В. Чепика [\[8\]](#). Тем не менее, такого количества работ для столь абстрактной категории трудно признать достаточным: неслучайно М.В. Тузовская относит понятие категории юридической конструкции к числу «белых пятен» теории современной юридической техники [\[9, с. 163-164\]](#). Действительно, в литературе по поводу понятия, структуры юридической конструкции (содержания этого понятия) и его соотношения с иными средствами правотворческой техники трудно найти хотя бы несколько единых мнений. Однако после 2015 г. исследования данной категории прекращаются: последней можно назвать работу Ю.А. Голубцовой 2015 г. [\[10\]](#). Одновременно появляются исследования «правовой конструкции» (работы Л.А. Попковой 2018 года [\[11\]](#) и О.С. Груздева 2019 года [\[12\]](#)). Однако практически все названные (и иные) узкоотраслевые исследования юридической конструкции (или правовой конструкции – в случаях, когда они рассматриваются в качестве тождественных понятий) носят один общий недостаток: они ограничивают или, напротив, расширяют данную категорию применительно только к собственному, отраслевому предмету исследования. Между тем, в основе анализа подобных категорий должен находиться сравнительный метод, позволяющий сопоставить аналогичные юридические явления и выявить их общие черты, которые при таких условиях и составят общетеоретическое понятие юридической конструкции.

Генеральная классификация юридических конструкций может быть построена тем же самым приемом, которым строится вся система права: по предмету и методу, т.е. по тем конкретным общественным отношениям, к которым приложима та или иная юридическая конструкция. С этой точки зрения, допустимо выделять публично-правовые и частно-правовые конструкции. Среди первых можно выделить также материально-правовые и процессуально-правовые, среди вторых – гражданско-правовые, семейно-правовые, трудо-правовые юридические конструкции.

В свою очередь, внутриотраслевые юридические конструкции могут быть: 1) общеотраслевыми, применяемыми практически во всех подразделениях отрасли, либо 2) конструкциями локального применения. С другой стороны, есть и межотраслевые юридические конструкции, которые заимствуются из одной правовой сферы в другую (другие). Например, конструкция юридического лица используется и за пределами гражданского права – в публичном праве (КоАП РФ).

Внутриотраслевые юридические конструкции являются элементом еще одной классификации конструкций: на общеправовые, межотраслевые и собственно отраслевые [\[13, с. 126\]](#).

Еще одна классификация основана на том, что «юридическое конструирование может опираться не только на нормы позитивного права, но и на уже имеющиеся юридические конструкции. Образуемые в результате такой процедуры «конструкции, созданные на конструкциях» (мета-конструкции), составляют несущую основу юридико-догматических

концепций (доктрин, учений)» [\[3, с. 101\]](#). Разграничение первичных конструкций и мета-конструкций состоит в том, том, что последние (конструкции второго и последующих уровней), как созданные на конструкциях, не могут быть раскрыты в виде схемы прав и обязанностей, поскольку они для этого слишком абстрактны и «неразложимы». «Мета-конструкции... выступают звеньями, соединяющими конструкции нижестоящих уровней в целостную схему с тем, чтобы обеспечить их эффективную работу... мета-конструкции «свертывают» в себе отношения между конструкциями нижестоящих уровней» [\[3, с. 127-128\]](#).

Еще одна классификация юридических конструкций - на нормативные и теоретические. Как полагал А.Ф. Черданцев, «Юридические конструкции, которые находят определенное закрепление и выражение в нормах права, можно было бы назвать нормативными юридическими конструкциями, в отличие от теоретических юридических конструкций, используемых правовой наукой в качестве метода познания права. Между нормативной и теоретической конструкциями нет грани, которая начисто отделяла бы одну от другой... Нормативная юридическая конструкция находит выражение в конструкциях юридической науки и, наоборот, теоретические конструкции могут превратиться в нормативные» [\[14, с. 150\]](#). Этой же точки зрения придерживаются В.М. Баранов и Ю.Л. Мареев [\[15, с. 727\]](#).

Критикуя данную классификацию, А.В. Иванчин отмечает, что «любая юридическая конструкция, выступая средством законодательной техники, в той или иной мере находит выражение в законодательстве, а потому предложенное выше деление нельзя, на наш взгляд, признать удачным. По этой причине, по всей видимости, его не воспринял и С.С. Алексеев, трактовавший юридические конструкции именно как средство построения нормативного материала, а не познания права» [\[6, с. 117\]](#).

По мнению В.В. Чевычелова, «юридическая конструкция, прежде чем быть воплощенной в законодательстве, моделируется учеными. То есть нормативная конструкция в обязательном порядке проходит теоретический этап», из чего делается вывод о несостоятельности доводов А.В. Иванчина.

Рассматривая данную дискуссию, прежде всего, можно отметить, что довод В.В. Чевычелова доводов А.В. Иванчина никак не опровергает. То, что нормативная конструкция в обязательном порядке «проходит теоретический этап» (далеко не всегда, к сожалению и вопреки мнению В.В. Чевычелова, моделируясь учеными), т.е. отражается в голове законодателя в форме определенной модели, - еще отнюдь не означает ее существования в качестве реальной (не «теоретической»), т.е. вытекающей из объективно действующего правопорядка конструкцией.

С доводами А.В. Иванчина нельзя согласиться по другой причине: нельзя утверждать, что «любая юридическая конструкция... в той или иной мере находит выражение в законодательстве». Вполне допустимо существование юридических конструкций, которые, будучи объективно верными, не были восприняты законодателем. Как не всякое средство подлежит применению, так не всякая юридическая, т.е. прошедшая теоретическое осмысление, конструкция - становится конструкцией законодательной. Более того, доводы А.В. Иванчина полностью упускают массив юридических конструкций, которые по определению не могут быть «законодательными» - правовые обычаи.

И все же в рассуждениях А.В. Иванчина заложена определенная правота. Центральная проблема состоит в том, что «само выражение «юридическая конструкция» в науке

многозначно» [\[2, с. 125\]](#). Поэтому даже будучи средством законодательной техники, юридическая конструкция в науке понимается и как средство познания права, а эти категории не могут быть отождествлены, на что он совершенно справедливо указывает. Иначе говоря, А.В. Иванчин поставил проблему дифференциации данных понятий, исходя из различий между теоретическим осмыслением той или иной конструкции и ее закреплением в позитивном праве. Однако проблема дифференциации данных понятий выглядит несколько глубже. Представляется, что необходимо различать 1) конструкции, создаваемые реально существующим правовым порядком, что требует сам по себе материалистический метод мышления, 2) конструкции, созданные наукой и отраженные в голове законодателя (что тоже не всегда, вопреки мнению В.В. Чевычелова, совпадает), 3) конструкции, как они реализованы в позитивном праве.

Определив эти понятия, приходится констатировать их одноуровневый (с точки зрения логики) характер, в связи с чем приходится вводить четвертое - родовое по отношению к данным видовым понятие. Таким (крайне условным) понятием могло бы стать понятие «конструкция в правовой сфере». Данное родовое понятие должно охватить все три видовых понятия.

Таким образом, данная дискуссия, как представляется, не может быть завершена по причине недостаточности понятийного аппарата. Она лишь актуализирует задачу разграничить:

1) конструкции, объективно существующие в действующем правовом порядке (их следовало бы обозначить как «правовые конструкции»). Следует отметить, что проблема такого разграничения уже поставлена в нашей науке В.И. Червонюком, на ряде практических примеров показавшим, что механизм правообразования в современной России далеко не всегда позволяет адекватно выявить правовую (объективно существующую в действующем российском правовом порядке) конструкцию, осмыслив ее в качестве юридической, и тем более не всегда - адекватно преобразовать выявленную и осмысленную в науке правовую конструкцию - в законодательную [\[16, с. 29-31\]](#);

2) конструкции, отраженные в научном юридическом обороте - собственно «юридические конструкции», юридические мыслительные модели, подлежащие (как правило, но не в обязательном порядке) нормативному воплощению (т.е. фиксации в виде комплекса норм в текстах нормативных правовых актов),

3) юридические конструкции, закрепленные в текстах нормативных актов, что позволяет (в определенном смысле, поскольку не всегда они закреплены именно в законодательстве; речь идет, скорее, об отражении их в позитивном праве) называть их «законодательными конструкциями» или, что представляется более точным, «конструкциями позитивного права».

Следует также отметить, что, возможно, единственная конструкция, где совпадают (находятся в нерасчлененном единстве) все три названных конструкции - конструкция, созданная правовым обычаем. Он изначально фиксирует базовую - правовую конструкцию, служит единственной формой ее выражения и существования. Интересно, что правовой обычай даже не требует приобретения статуса «юридической конструкции», т.е. не нуждается ни в каком осмыслении (в том числе и «теоретическом»), действуя напрямую как естественное, вытекающее из самого порядка вещей правило.

Во всяком случае, очевидно, что в узком смысле, т.е. как только средство

правотворческой техники, юридическую конструкцию не следует отождествлять ни с правовой конструкцией, ни даже с конструкцией, реализованной в позитивном праве. Напротив, юридическую конструкцию как «конструкцию в правовой сфере» - можно разделить на соответствующие виды, подразумевая, что в данном случае не всякая объективно существующая в правовом порядке конструкция - станет осмыслена как «юридическая» и, далее, не всякая юридическая конструкция, даже оказавшись в потенциальном составе средств правотворческой техники, будет реализована правотворцем. Разумеется, вопреки мнению А.В. Иванчина, юридическая конструкция не перестанет быть средством правотворческой техники лишь по той причине, что она не была реализована в позитивном праве, но останется в инструментарии правотворца.

Однако данная классификационная и понятийная проблема имеет свое продолжение - в связи с относительной, но всеми признанной самостоятельностью правоприменительной практики. Таким образом, трудно исключать (а с развитием принципа состязательности в процессуальных отраслях - и невозможно) - появление правоприменительных («прецедентных») конструкций. Нельзя исключать, по мере развития практики, и их нарастание, усложнение, когда одна правоприменительная конструкция становится частью другой, более общей, или наоборот, на ранее возникшую конструкцию формируется «конструкция-исключение» и т.д. Более того, ниже речь пойдет о правореализационных конструкциях в частном праве, что в совокупности позволяет не решить, а лишь приблизиться к решению задачи определения понятия и классификации конструкций.

Касаясь внутриотраслевых конструкций, можно отметить исследование, проведенное А.В. Иванчиным. По его мнению, все уголовно-правовые конструкции классифицируются на:

а) построенные на основе уголовно-правовых понятий, терминов, конструкций (меньшего масштаба), в частности, конкретные составы (кражи, бандитизма, превышения должностных полномочий и т.д.). Дополнительно он выделяет 4 вида конструкций: 1) конструкцию деяния, совершенного при обстоятельствах, исключающих его преступность; 2) конструкцию наказания (точнее, конкретных видов наказания: штрафа, обязательных работ, ареста, лишения свободы и др.); 3) конструкцию освобождения от уголовной ответственности; 4) конструкцию освобождения от отбывания наказания;

б) сконструированные без их применения: уголовно-правовые нормы, их структурные элементы (диспозиции и санкции), законодательные конструкции видов преступных групп (ст. 35 УК РФ [\[17\]](#)), санкции статей Особенной части и некоторые другие нормативные построения.

Исследование видов процессуальных конструкций проведено В.В. Переверзевым. Прежде всего, он справедливо выделяет конституционно-процессуальные, гражданско-процессуальные, административно-процессуальные, уголовно-процессуальные конструкции, отмечая, что особой конструкцией является процессуальная форма.

Он также выделяет ряд специфических черт, присущих гражданско-процессуальным конструкциям. В частности, по его мнению, «гражданско-процессуальные средства, опосредованные юридическими конструкциями, выступают способом достижения поставленных целей субъектов гражданского процесса по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел, защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов гражданского судопроизводства... Кроме того, эти процессуальные средства имеют юридическую силу для субъектов гражданского судопроизводства» [\[7, с. 110\]](#). Это приводит его к выводу,

что гражданско-процессуальные конструкции «являются обеспечивающими по отношению к материально-правовым средствам - гражданским, семейным, трудовым, жилищным, земельным, экологическим и ведут к юридически значимым последствиям» [\[7, с. 111\]](#).

Фактически, он создает классификацию из «основных», т.е. материально-правовых и «вспомогательных», «обеспечивающих» - процессуальных юридических конструкций. Однако думается, что процесс, как бы высокомерно не относилась к нему советская наука, всегда находившая его «обеспечивающим», несамостоятельным, только «защитным» по отношению к материальному праву установлением, полностью зависящим от него, а равно процессуальные юридические конструкции - вряд ли могут быть признаны «вспомогательными» по отношению к материально-правовым конструкциям. Критика этой классификации, однако, лежит за пределами рассматриваемой проблемы.

По обязательности элементов юридической конструкции можно выделить конструкции с обязательными элементами и необязательными (несущественными, определяемыми) элементами. Это обусловлено характером метода правового регулирования - диспозитивным или императивным. Так, конструкция состава преступления - императивна для правоприменителя, который обязан установить в деянии лица для привлечения его к уголовной ответственности объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону, в противном случае - освободить лицо от уголовной ответственности. Напротив, конструкция гражданско-правового договора, определима, так как его некоторые условия в ситуациях, когда они не оговорены сторонами в соглашении, определяются по диспозитивным нормам ГК РФ. Таков, например, п. 1 статьи 485 ГК РФ.

Исследование позволяет заключить, что одним из значимых признаков юридической конструкции является ее нормативность, или абстрактный характер, т.е. типичность, или оторванность от конкретной правовой ситуации, конкретного юридического факта, конкретных субъектов. Иначе говоря, юридическая конструкция - это модель, достигнутая путем применения к праву кибернетического метода.

Понятие юридической конструкции отражает стремление к кибернетическому методу, что в правовой сфере выражается в универсализации понятий, в формированию большого числа юридических стандартов и фиксированных в позитивном праве, унифицированных юридических конструкций. При этом формализованный характер юридических конструкций никак не препятствует реализации принципов справедливости и равенства. В целом, юридическая конструкция - это модель урегулированных правом общественных отношений или их элементов.

Итак, юридическая конструкция представляет собой первичный правовой концепт, способный к объективации в нормах права и выступающий при наличии основания субстанциональным правовым началом. Определенность в нормах права субъективных прерогатив и обязанностей достигается не спонтанно в силу веления законодателя, а опирается на концепт, обеспечивающий их объективацию и субстантивацию в связи с тем или иным фактом. Сами юридические конструкции могут рассматриваться как генерализированные социальные факты, юридические признаки и свойства которых значимы для участников правового общения.

Ныне актуальным представляется ввести в научный оборот конкретные термины, позволяющие разграничить, во-первых, конструкции, объективно существующие в действующем правопорядке («правовые конструкции»), во-вторых, конструкции, отраженные в научном юридическом обороте - собственно «юридические конструкции»,

юридические мыслительные модели, подлежащие (как правило, но не в обязательном порядке) нормативному воплощению (т.е. фиксации в виде комплекса норм в текстах нормативных правовых актов); в-третьих, юридические конструкции, закрепленные в позитивном праве и в текстах нормативных актов - в частности, что позволяет называть их «законодательными конструкциями» или, более точно - «конструкциями позитивного права». Определив эти понятия, приходится констатировать их одноуровневый (с точки зрения логики) характер, в связи с чем приходится вводить четвертое - родовое по отношению к данным видовым понятие. Таким (крайне условным) понятием могло бы стать понятие «конструкция в правовой сфере». Данное родовое понятие должно охватить все три видовых понятия.

Во всяком случае, очевидно, что в узком смысле, т.е. как только средство правотворческой техники, юридическую конструкцию не следует отождествлять ни с правовой конструкцией, ни даже с конструкцией, реализованной в позитивном праве. Напротив, юридическую конструкцию как «конструкцию в правовой сфере» - можно разделить на соответствующие виды, подразумевая, что в данном случае не всякая объективно существующая в правовом порядке конструкция - станет осмыслена как «юридическая» и, далее, не всякая юридическая конструкция, даже оказавшись в потенциальном составе средств правотворческой техники, будет реализована правотворцем.

Однако данная классификационная и понятийная проблема имеет свое продолжение - в связи с относительной, но всеми признанной самостоятельностью правоприменительной практики. Таким образом, трудно исключать (а с развитием принципа состязательности в процессуальных отраслях - и невозможно) - появление правоприменительных («прецедентных») конструкций.

Более того, из особенностей юридических конструкций в частном праве неизбежно вытекает их «умножение». Прежде всего, сама классификация конструкций не завершится на этом числе, так как возникает необходимость выявления и определения места в данной системе правореализационных (еще один вид) конструкций.

Развитие последних могут привести к опровержению той точки зрения, что «юридическая конструкция» - результат признания их в юридической науке или в голове правотворца. Юридическая конструкция может быть обозначена, в конечном счете, как результат юридического синтеза. Дело в том, что необходимость признания массы новых конструкций действующим правовым порядком вытекает, например, из ст. 8 ГК РФ. Сам закон допускает возникновение таких договорных конструкций, которые не были мыслимы ни юридической наукой, ни творцом позитивного права (а потому не могут быть названы ни «юридическими», ни «конструкциями позитивного права»). Отсюда - бесконечная многовариативность, разносодержательность этих правореализационных конструкций в рамках правового порядка и необходимость их нового, более широкого, определения.

Анализ юридических конструкций в частном праве позволяет заключить, что они, по источнику своего формирования, могут быть разделены на три вида:

- легальные юридические конструкции, т.е. такие, которые формируются преимущественно на основе гражданского законодательства. В этом отношении характерным является германская модель «принудительной типизации» вещных прав, которая предполагает единообразное закрепление всех без исключения субъективных прав на вещи (вещных прав) в законе или ином правовом акте, т.е. полное установление содержания вещного правоотношения в законе;

- договорные юридические конструкции, т.е. такие, которые формируются на основе свободного волеизъявления сторон и содержание которых составляют преимущественно права и обязанности, которые стороны сами для себя установили (при условии, что эти права и обязанности не нарушают прав и правомерных интересов третьих лиц);
- обычные юридические конструкции. Этот тип юридических конструкций вырастает из договорных обязательств сторон, как правило, предпринимательской деятельности, но приобретает самостоятельное значение по мере его закрепления в предпринимательской и судебной практике (в том числе в арбитражных, третейских спорах), становясь самостоятельным регулятором по отношению к сторонам. В литературе наблюдается сосредоточение научного интереса на правовой природе обычая в частном праве, тогда как куда большее практическое значение имеет определение юридической конструкции того или иного обычая, выявление его элементов как юридической модели, его анализ на предмет правильного включения в механизм отношений между предпринимателями. Иначе говоря, интерес представляет вопрос о том, как, в какой мере, в каком объеме тот или иной обычай влияет на отношения сторон, в частности, на место исполнения обязательств, на структуру цены товара (работы или услуги), на срок выполнения, на принцип солидарности и взаимодействия сторон при исполнении обязательств и т.д.

Библиография

1. Муромцев С.А. О консерватизме римской юриспруденции: Опыт по истории римского права / С.А. Муромцев.-Москва: Лань, 2013.-190 с.
2. Овчинников С.Н. Юридические конструкции в таможенном праве / С.Н. Овчинников // Правоведение.-2008.-№ 4.-С. 124-134.
3. Пономарев Д.Е. Генезис и сущность юридической конструкции: дис. ... канд. юрид. наук / Д.Е. Пономарев.-Екатеринбург, 2005.-175 с.
4. Чевычелов В.В. Юридическая конструкция: Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Чевычелов.-Нижний Новгород, 2005.-180 с.
5. Бабичев И.В. Муниципальные юридические конструкции: системно-правовой анализ: дис. ... докт. юрид. наук / И.В. Бабичев.-Москва, 2010.-415 с.
6. Иванчин А.В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Иванчин.-Ярославль, 2003.-201 с.
7. Переверзев В.В. Юридические конструкции в процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Переверзев.-Ростов-на-Дону, 2009.-158 с.
8. Чепик А.В. Давность как юридическая конструкция: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Чепик.-Москва, 2009.-194 с.
9. Тузовская М.В. Юридические конструкции как средства юридической техники / М.В. Тузовская // Юридическая техника как профессиональное искусство юриста: материалы Международной студенческой научной конференции (Волгоград, 5-6 апреля 2011 г.).-Волгоград: ВолГУ, 2012.-С. 163-164
10. Голубцова Ю. А. Юридическая конструкция вины в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Голубцова Юлия Анатольевна.-Казань, 2015.-185 с.
11. Попкова Л. А. Правовая конструкция синдицированного кредита : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Попкова Любовь Александровна.-Москва, 2018.-206 с.
12. Груздев О. С. Применение гражданско-правовых договорных конструкций к своп-договору: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Груздев Олесь Сергеевич. – Томск, 2019.-233 с.

13. Костюков А.Н. Конструкции в праве: подходы к определению и классификации / А.Н. Костюков // Вестник Омского государственного университета.-2003.-№ 3.-С. 123-126.
14. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике / А.Ф. Черданцев.-Москва: Норма, 2012.-320 с.
15. Баранов В.М. Юридические конструкции: сценарий компьютерного урока / В.М. Баранов, Ю.Л. Мареев // Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова.-Нижний Новгород, 2000.-С. 726-735.
16. Червонюк В.И. Механизм и закономерности правообразования (действия позитивного права) в современной России: юридическая конструкция и правовая реальность (в шести выпусках). Выпуск 5. Проблемы модернизации устройства законодательной власти и рационализации законодатель / В.И. Червонюк // Вестник Московского университета МВД России.-2013.-№ 4.-С. 28-33
17. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (посл. ред. от 29.12.2022 № 586-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».-URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 06.05.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования рецензируемой статьи "Юридическая конструкция как категория кибернетического метода познания права" - это общетеоретические проблемы юридической техники и юридической терминологии, и прежде всего, значение юридических конструкций для права и правоприменения.

Методология исследования. Методологический аппарат статьи составили отдельные современные методы научного познания, среди которых можно отметить: исторический, формально-логический, юридико-технический, формально-догматический, сравнительного правоведения. Также автором статьи применялись такие научные способы и приемы, как дедукция, моделирование, систематизация, классификация, обобщение и др. Применялось автором при написании статьи сочетание теоретической и эмпирической информации.

Актуальность исследования. Бесспорно, теоретические разработки, имеющие практическую значимость, весьма ценны для юридической науки. Вопросы терминологической ясности в праве, включая определенность юридических конструкций, необходимы для нормотворческой и правоприменительной деятельности. Указанные обстоятельства определяют важность и значимость данного теоретического исследования.

Научная новизна. Конечно же, многие классики юриспруденции и современные ученые, как представители общей теории права, так специалисты отраслевых юридических наук, обращались к вопросам юридических конструкций, в целях формирования и упорядочивания правового понятийного аппарата, что необходимо для правотворческой и правоприменительной практики. Однако выбранный автором аспект исследования, проведенная им систематизация и классификация некоторых правовых конструкций, заслуживает внимания представителей юриспруденции. Выводы, сделанные автором, аргументированы.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем, использована

специальная юридическая терминология. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Тема раскрыта. Статья по своему содержанию соответствует заявленной автором теме. Статья логически структурирована: введение, где представлены цель и задачи исследования; основная часть, содержащая результаты исследования; и заключение, в котором сформулированы выводы по результатам исследования. В качестве замечания можно отметить, что применение аббревиатуры (в т.ч. официальных названий) при первом упоминании в тексте необходимо объяснить (расшифровать).

Библиография. Несмотря на тот факт, что при написании статьи использовано достаточное количество библиографических источников, необходимо актуализировать список и включить публикации последних лет по данной тематике. У автора самый "свежий" источник датирован 2019 год. А также следует оформить библиографические источники в соответствии с требованиями библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье автор для подтверждения собственных суждений и выводов обращается к авторитетным мнениям других ученых. Обращения автора к оппонентам корректное, сопровождается ссылками на источник опубликования. Все заимствования правильно оформлены.

Выводы, интерес читательской аудитории. Рецензируемая статья "Юридическая конструкция как категория кибернетического метода познания права" рекомендуется к опубликованию, тема данного исследования является актуальной, имеет практическую значимость, содержит определенные элементы научной новизны, что свидетельствует о несомненном вкладе в российскую юридическую науку. В целом статья отвечает редакционной политике научного журнала "Право и политика" и соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям в этом издании. Статья может представлять интерес для ученых в области общей теории права, а также для специалистов различных отраслевых правовых наук. Кроме того, изучение материала, представленного в этой статье, будет полезно для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.